

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 24 августа 2024

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 24 de agosto de 2024

No 3228

СИМУЛЯКРЫ И ИСТИННАЯ ЦЕРКОВЬ

Принятая в Российской Федерации версия истории Церкви в XX веке – фальсификация.

Советские "историки" – прощу прощения за невольное оскорбление профессии историка употреблением этого неправомысленного самоназвания категории прислужников большевицкой сволочи, которые на самом деле суть враги всего сословия истинных историков, как сами большевики суть враги рода человеческого, – так вот, советские "историки" в кавычках не только сочинили тонны беспардонной лжи о том, как большевики создали сущее "царство справедливости" на земле и как "счастливы" зажили советские труженики при советской власти, но в еще большей степени озабочены искоренением памяти о прошлом, чтобы лишиться заживших "счастливой" жизнью советских тружеников возможности сравнить их "счастливую" жизнь с тем, какой бы она могла стать, если бы белые победили и всех большевиков бы перевешали.

Важная часть этих усилий – клевета и очернение всего, что связано с Российской Империей. В частности, главный упор в большевицкой клевете на Российскую Империю делается на обличение, как они говорят, абсолютизма с вытекающими из него прочими ругательными измами, как авторитаризм, империализм, шовинизм, милитаризм, деспотизм, фаворитизм, nepotизм...

Но за этой дымовой завесой скрывается главное – фактор теократии. Не было абсолютизма, так как глава Российской Империи был подчинен закону, и в своде Основных Законов утверждалось: «Император, яко христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоправия и всякого в Церкви святой благочиния. В сем смысле Император в акте о наследии престола именуется Главою Церкви» (ст.42 Основных законов Российской Империи).

Большевицкая фальшивка об абсолютизме распространена и на западе. О каком абсолютизме может идти речь, если император ограничен законом, требующим от него защиты Церкви и правоправия? Игнорирование этого обстоятельства переворачивает всё с ног на голову.

Нет, не антиреволюционно настроенных граждан геноцидировали большевики. Они геноцидировали христиан, саму Церковь, и того, чей высший

долг был защита Церкви – императора, а вместе с ним и семью его, включая детей, геноцид так геноцид – чтобы семья Романовых истребить.

Как можно скрыть факт этнорелигиозного геноцида? Большевицкая сволочь на выдумки горазда. Выдумки ейные плоские и грубые, и тем более удивительно, что публика принимает их за чистую монету.

Выдумка донельзя банальная: а создадим-ка мы свою церковь – Московскую Патриархию, и никто не скажет, что мы отгеноцидировали христиан. Как отгеноцидировали? – вот же они, живут и здравствуют, и патриарх у них есть... Так же у них и конституция, и суд, и выборы... Такие же как их церковь Московская Патриархия. Симулякры.

Что же у посторонних наблюдателей, абберрация зрения, повреждение ума, что они на такую дешёвку купились?

Почему весь Запад признает эту МП тем, чем она не является – Российской Православной Церковью? Обычная подлая, лицемерная Realpolitik. Да и наверно, лицемерам всех мастей удобней иметь дело с такими же лицемерами. А иерархи исторической РПЦЗ для иных из них из-за их непримиримости были как кость в горле.

РПЦЗ – свободная часть Российской Церкви, которая ушла за границу вместе с отступающей Белой Армией, – враг большевиков и их последышей номер один. Не капиталисты и кулаки – они суть враги лишь затем, чтобы их грабить, – а Русская Зарубежная Церковь, которая совершенно справедливо объявила большевиков антихристовой властью и благословила народ на войну с нею. Позиция вполне логичная с точки зрения светской морали – большевики объявили войну Церкви на уничтожение, и ей ничего не оставалось как принять вызов.

Но не только эта позиция соответствует Священному Писанию, которое учит нас на целом ряде примеров о том, когда, при каких условиях верующие должны отдавать Богу богово и кесарю кесарево, а при каких условиях верующие должны взять в руки оружие и обратиться против власти. Пример ситуации второго рода – восстание Маккавеев. Водораздел проходит по тому, позволяет ли власть соблюдать веру.

В случае Маккавеев верующие восстали против власти, которая уничтожала их веру.

К. Воскресенская

АВАНГАРД И ВОЙНА

Моя мысль предельно проста: мне бы хотелось, чтобы, выстраивая более адекватную своему предмету историю русской литературы, свободную от советских атавизмов, переоценили позитивные оценки тем большевицким симпатизантам-литераторам, которые, если и не желали поражения России «в любой войне» (как Ленин), то выступали, так сказать, голубями мира (но затем эти «голуби» стали неукротимыми «ястребами», восславив кровавое истребление граждан своей страны в Гражданскую войну).

История русской литературы советского периода — даже и после 1991 года, к сожалению, оперирует сугубо оценочными категориями: если литератор занимал патриотическую позицию в Первой Мировой — это непременно «шовинистический угар», однако если он же воспел большевицкий террор — то, словами литературоведа Олега Лекманова, он, всего-навсего, выполнял задание («это был просто социальный заказ»): как, мол, не понять...

«Одна война Маяковскому кажется несправедливой, другая — праведной, ничего удивительного на самом деле», пожимая плечами, заявляет Лекманов. Правда, дело «всего лишь» в том, что «неправедная» война — та война, которую вела Россия, а «справедливая» война, по убеждению Маяковского и формулировке Лекманова, — та, в которой истребляют своих же соотечественников, русских людей.

И тот поэт, которого насаждали советской школьной программой, воспевавший истребление своих соотечественников, он превращается из «голубя» в «ястреба», жаждущего крови, именно когда дело доходит до истребления соотечественников. Одна война — Первая Мировая — «чужая», зато Гражданская — вполне «наша». Есть даже советские «герои Гражданской войны». То есть те, кто больше всех истребил граждан России, своих соотечественников. Логика узнаваемая. Большевицкая.

Легче лёгкого понять, почему эта «логика» так и не преодолена в историях русской литературы постсоветского времени. Легче лёгкого понять и то, кто эти «истории» сооружает — и после 1991 года. Кого поставили на «почту, телеграф, телефон».

Проф. Иван Есаулов

МЫСЛИ КОНТРЕВОЛЮЦИОНЕРА

НЕ КОСМОНАВТ, А ПРОПАГАНДИСТ

Гагарина принято считать космонавтом, хотя он в космосе провел один день и ничем не управлял, а жизнь свою испытанию советских самолетиков посвятил, причем в закономерном смертном итоге неудачно. Я же считал и считаю Гагарина советским пропагандистом, комиссаром, одним из миллионов советских комиссаров - "В космосе побывал, "Бога" там не видал". Именно эта фраза - главное дело его, сына рабочего и колхозницы, жизни, жизни советского пропагандиста, рекламирующего советские достижения и советские взгляды. Ну, не видал так не видал.

МАРКС И РУССКИЕ НЕГОДЯИ

Карл Маркс о русских негодях: «Несколько дней тому назад один петербургский книгоиздатель поразил меня известием, что сейчас печатается русский перевод «Капитала». Он просил меня послать ему мою фотографию, чтобы напечатать её на титульном листе, и в этой мелочи я не мог отказать «моим добрым друзьям», русским. Такова ирония судьбы: русские, с которыми я в течение 25 лет непрерывно боролся в своих выступлениях не только на немецком, но и на французском и на английском языках, всегда были моими благодетелями. В 1843-1844 гг. в Париже тамошние русские аристократы носили меня на руках. Моё сочинение против Прудона (1847), а также то, что издал Дуикер (1859), нигде не нашли такого большого сбыта, как в России. И первой иностранной нацией, которая переводит «Капитал», оказывается русская. Но всё это не следует переоценивать. Это не мешает тем же русским с поступлением на государственную службу делаться негодьями».

Разумеется, для русских разночинцев и наследственно-культурных русских слоёв сочинения Карла Маркса означали разное. Первые хотели использовать эти труды для борьбы с генеалогическими основами общества и власти, то есть для тотальной деконструкции общества, а вторые как противоядие набирающей пугающий вес и силу буржуазии, потому что метил Маркс именно и прежде всего в неё. Русская и европейская аристократия видела в Марксе панацею против финансово-торговой олигархии Нового Времени, а в способности сельского и городского пролетариата воспользоваться фигурой и трудами Маркса для полного уничтожения традиционного миропорядка не верила совсем.

А. Рейнке

ЩУПАЛЬЦЫ ПУТИНА И ПРОЧИХ НЕО-КОММУНИСТОВ НА ЗАПАДЕ

Масштаб богатства, которым обладают современные красные диктаторы – будь то сам лидер, его семья или окружающие его партнёры, – не сопоставимы с тем, как это выглядело с властелинами далёкого прошлого. Даже король Испании во время расцвета испанской колониальной империи не имел миллиардов долларов, спрятанных на секретных банковских счетах. И не владел секретными виллами и апартаментами по всему миру, которые были бы зарегистрированы на чужое имя. И у него, не было членов семьи, которые бы скупали яхты и драгоценности по всему миру.

Сам масштаб того, что они способны делать со своими деньгами, как они могут использовать их, покупая людей и влияя на политику в других странах, довольно беспрецедентен.

Найти что-то подобное в XX веке будет довольно трудно.

Конечно, нельзя сказать, что у них нет идеологии. И в некоторых случаях эти идеологии играют важную роль. Например, коммунистическая партия Китая как идеологический институт очень важна для китайцев и их лидеров.

И Российская Федерация, и Китай, и Иран, и Северная Корея, и Венесуэла, и Зимбабве, и Азербайджан, и Ангола не имеют общей идеологии, но у них есть зоны с общими интересами, где они могут сотрудничать. И некоторые из их общих интересов являются финансовыми. Например, Китай инвестирует в диктаторские режимы по всему миру, он их поддерживает. РФ делает то же самое. Они делают это не столько деньгами, сколько, например, предлагая наемников диктаторам в Африке, которые испытывают проблемы. Они ищут области, где у них есть что-то общее и где они могут помочь друг другу. И им не нужна общая идеология, чтобы это делать. Так что опять-таки это не похоже на вторую половину XX века, когда была вещь, которая называлась коммунистическим блоком, и они все использовали один язык, и все говорили одинаково, и у них были очень похожие политические и социальные системы.

Сейчас это не так. Российская Федерация, Китай, Иран, Венесуэла и Бирма действительно очень разные. Но тем не менее они сотрудничают. Одна вещь, которая по-настоящему их объединяет, – это общий враг. И этот общий враг – любой, кто использует язык свободы. Правовое государство, прозрачность, подотчётность, верховенство закона, справедливость – весь этот язык для них опасен.

И конечно, опаснее всего для них, когда это исходит от их собственных оппозиционных движений, их собственных внутренних критиков, их собственных диссидентов. Почему Путин так испугался протестов 2011 года в российских городах? Потому что протестующие использовали этот язык, который он считает наиболее опасным для его формы клептократической диктатуры.

Почему он был так параноидально настроен в отношении украинской “революции” 2014 года? По той же самой причине. Потому что это были молодые люди говорящие о верховенстве закона и борьбе с коррупцией. И это опять же

тот язык, который представляет угрозу его форме власти.

Почему Красному Китаю так не понравилось движение за свободу в Гонконге? Изначально, когда Гонконг воссоединился с Китаем, была идея, что это будет работать как “одно государство, две системы”, что Гонконг сможет иметь иную политическую систему, чем в Китае. Но в Китае почуствовали угрозу, что привлекательность гонконгской системы может каким-то образом сделать её привлекательной для других китайцев. Поэтому они назначили свободный язык своим главным врагом.

Есть большое желание сравнить то, что происходит сейчас, с Холодной Войной. Например, то, что даже в “демократических” странах есть проводники и сторонники диктаторской повестки. Как это работает?

Даже во времена Холодной Войны, конечно, были западные коммунистические партии. Была даже крошечная коммунистическая партия в Соединенных Штатах. И все они имели очень тесные связи с Советским Союзом. И сейчас тоже есть люди, которые продвигают или поддерживают нео-коммунистов внутри свободных государств.

Советская пропаганда теперь дополнена другими: китайской, венесуэльской, никарагуанской и так далее. Таким образом, нео-советская пропаганда теперь может достучаться до людей в Соединенных Штатах так, как не могла раньше пропаганда открыто коммунистическая.

Кроме того, деньги, которые есть у этих государств, дают им такую власть, которой никогда не было у Советского Союза, – будь то инвестиции, покупка влияния среди политиков или в бизнес-сообществе. Подозревается, что существуют даже “тёмные деньги” для финансирования политических кампаний. Но может быть трудно определить, откуда берутся деньги.

Все перечисленные вещи дают нео-коммунистам больше инструментов для влияния на споры и дебаты внутри свободных стран, а также на их экономику, чем раньше.

И теперь есть часть американского политического спектра, которая открыто пропутинская, открытая миру диктатур и их идей. Этого тоже не было раньше. Причём Соединенные Штаты ни в коем случае не являются исключением. Можно найти пропутинские группы, а иногда и довольно важных политических лидеров в каждой европейской стране и, вероятно, во многих других странах.

Мы не знаем, насколько на самом деле успешен путинский канал для телевидения на Запад “Russia Today”, сколько людей его когда-либо смотрели. В чём они оказались действительно хороши, так это в создании путиноидного повествования, которое описывает диктатуры как безопасные, надёжные и стабильные, а свободные страны – как разделённые, хаотичные и вырождающиеся. Какая-то версия этого, в миллионах различных форм, теперь доступна в интернете. И она звучит правдоподобно. Она созвучна той части американского политического спектра, которая чувствует недовольство, которой

не нравятся социальные, демографические, экономические и политические изменения последних нескольких десятилетий и которая стремится обратить их вспять.

И это происходит почти везде. Если посмотрим на движение Марин Ле Пен во Франции – оно ведь не новое. Её отец был во французской политике много десятилетий. И есть довольно прямая связь его партии, которая раньше называлась “Национальным Фронтом”, с правым правительством Виши. Это очень старая часть французской политики. И всё, что сделал Путин, – это обнаружил их, дал им немного денег, помог усилить их присутствие в социальных сетях. Так что им необязательно что-то изобретать, им достаточно помогать существующим группам и добиваться того, чтобы их лучше слышали, усугубляя таким образом существующие разногласия.

Белые эмигранты, в том числе авторы “Нашей Страны”, с самого начала с подозрением относились к Путину по нескольким причинам.

Во-первых, потому что он изначально говорил о себе как о чекисте. “Чекист” – это слово, которое напрямую относится к самому кровавому тайному полицейскому режиму в истории человечества. Ещё он продвигал мини-культ главного чекиста Юрия Андропова, вешая его портреты в офисах и расставляя его статуи.

Это был очень плохой знак, потому что Юрий Андропов, помимо прочего, был известен своей очень жестокой репрессивной политикой в отношении инакомыслия в Советском Союзе. Даже самые маленькие группы диссидентов были репрессированы. Он арестовывал их и пытался их уничтожить.

Когда Путин изначально стал лидером Российской Федерации, он действительно стремился к отношениям с Западом. Он хотел быть частью западных клубов. Путину очень нравилось быть частью G7 (“Большой Семёрки”), он провёл одну из встреч этой группы государств в Санкт-Петербурге. И его первоначальной идеей для Российской Федерации была своего рода “управляемая демократия”, с некоторыми элементами свободы слова. Но с контролируемыми выборами, где он будет решать, кто будет основными кандидатами. А любой человек, который представляет реальную оппозицию или может бросить реальный вызов режиму, будет каким-то образом устранен или арестован. Алексей Навальный – самый яркий тому пример.

И в Российской Федерации был период, когда можно было говорить всё что угодно, пока вас слышало не так много людей. И публиковать всё что хочется, пока это не читало слишком много людей. Существовала определённая культурная свобода, люди могли писать картины, или выступать, или выражать себя так, как они хотели. Но эта система рухнула. Из-за того, что экономика Российской Федерации была глубоко коррумпирована и, по сути, организована для того, чтобы сделать очень немногих людей очень богатыми. Она начала давать сбои, когда цены на нефть упали и Путин больше не смог

поддерживать тот уровень жизни, который он обещал, и уж точно не мог обеспечить обещанное им повышение. В то же время эти импульсы к справедливости, свободе и правам начали громче заявлять о себе, и некоторые люди стали бросать ему вызов.

Особенно заметно это стало, когда он вернулся в офис, после того как уже пробыл два срока на посту президента, явно нарушая конституцию. Люди поняли, что это нарушает закон, что это шаг в совершенно другом направлении.

Затем произошла серия протестов, и он начал отказываться от этой идеи “управляемой демократии” и пошёл к открытой диктатуре. А после событий на Украине, испугавшись похожего восстания в России, он начал репрессии, которые привели нас туда, где мы находимся сегодня.

По сути дела, он был одним и тем же человеком всё это время, у него были те же убеждения всё это время. У него было то же негодование по поводу распада Советского Союза и то же желание восстановить новый СССР как некоего игрока на мировой арене, пусть даже очень негативного игрока, даже как страну, которая пропагандирует насилие и разрушение. И он просто изменил тактику, которую использовал, чтобы подтолкнуть Российскую Федерацию в этом направлении.

Метод Путина по приходу к власти заключался в том, что он, ещё когда занимал более низкую должность, стал богатым, по сути, похищая деньги у российского государства, вывозя их из страны, отмывая их за границей и возвращая их обратно, делая богатым себя и группу людей вокруг. Этому методу становления богатыми и могущественными подражали многие. И эти люди обнаружили все лазейки в западной финансовой системе, которые позволили им украсть так много. А другие страны это повторили.

РФ играет центральную роль в этой системе. Она намного раньше, чем Красный Китай и другие, начала возражать против правил международной системы. Она начала игнорировать чужие границы. В Лондоне был убит по приказу Путина бывший офицер ФСБ. Потом Путин попробовал снова сделать это в Солсбери. Это были такие транснациональные репрессии, которые не останавливали границы. Уже вместе с Китаем они начали бросать вызов правовым системам европейских стран и Соединенных Штатов. И сейчас есть много подражателей.

Западные санкции против Путина работают. Экономика пострадала. Уровень жизни упал. Но Российская Федерация смогла обойти одну из важнейших целей санкций – воздействие на оборонную промышленность. Поэтому и боеприпасы из Северной Кореи, и беспилотники из Ирана, и компоненты, экспортируемые из Китая и других стран, поддерживают оборонную промышленность Российской Федерации. И эта поддержка сильнее, чем должна была быть, учитывая степень, в которой оборонная промышленность была отрезана от своих традиционных источников и рынков.

Д. Карамышев

ЦАРСКИЕ КОНКВИСТАДОРЫ АМЕРИКИ

У России никогда не было заморских колоний. Российская Империя всю дорогу занималась «внутренней колонизацией» приобщая к христианству, культуре и цивилизации народности по периметру собственных границ. Интегрируя их на равных правах с коренным русским населением. Первым об этом сказал ещё Василий Ключевский: «История России есть история страны, которая колонизируется». И единственный опыт «внешней» колонизации оказался неудачным. Речь, разумеется, об Аляске и Российско-Американской Компании, с момента основания которой в июле этого года исполнилось 255 лет.

Российско-Американская Компания была в некоторых аспектах схожей с британской Ост-Индской. В сущности, Британия получила в полное распоряжение Индию, не завоевав её, а всего лишь предоставив свободу действия этой солидной фирме. Ост-Индская компания, завладев практически всей Индией, расширила свое влияние на Китай, Яву, Филиппины. Она имела огромные армии (в Индии свыше 150 тысяч солдат), чеканила свою монету, содержала свои суды, административную систему и так далее. То есть была фактически отдельным государством, «сросшимся» с Британией, как сиамский близнец. И по общей системе кровообращения товаров и денег питала королевскую власть, делая Англию государством номер один во всем мире.

Другим странам оставалось лишь с завистью смотреть на английские успехи и думать, как бы им этот опыт повторить. Множество подобных компаний (некоторые были вполне успешны) было создано, например, во Франции и Голландии.

Разумеется, и Россия тоже была не прочь вступить на этот путь. Компания по освоению Аляски была далеко не первой и уж точно не единственной «внешнеторговой компанией» в России. До того, в середине XVIII века одна за другой возникли три торговые компании: Темерниковская для торговли с Турцией и средиземноморскими странами (1757 год), Персидская – чтобы торговать с Закавказьем и Ираном (1758 год) – и Среднеазиатская для торговли с кочевыми народами восточного побережья Каспийского моря, Хивой и Бухарой (1759 год).

Все они были основаны для того, чтобы торговать с Востоком – и заодно продвигать там российские интересы. Для того им позволялось брать у государства кредиты, выпускать собственные облигации и прочее. Подразумевалось, что, хорошенько встав на ноги, они сделаются орудиями «мягкой силы», инструментом наращивания российского влияния за рубежом.

Увы, постоянные трения с Османской Империей, войны в Средней Азии и общая политическая нестабильность на Востоке создавали для бизнеса отнюдь не «теплые» условия. Поэтому все три компании так и канули в небытие, не достигнув сколь-нибудь значительных успехов.

Российско-Американская Компания была уже четвертой попыткой и стартовые условия здесь были хорошими. В первую очередь потому, что к концу XVIII века Аляска фактически безраздельно (если вынести за скобки местное

население) принадлежала русским купцам. Формально эти земли, как и Калифорния, считались испанской колонией, и в 1790-м году капитан Сальвадор Идальго от имени короля Испании даже вступил во владение Аляской, однако никто в мире не отнёсся к этому всерьёз. За исключением Великобритании, возмущавшейся тем, что испанцы собираются контролировать маршруты торговых и промысловых судов в северной части Тихого Океана. Под давлением англичан Идальго в 1795 году спустил флаг Испании в Нутке, а построенный там на скорую руку форт был снесён. Аляска и тихоокеанское побережье снова оказались как бы ничьими. И наступило время русских промышленников.

Они обосновались на Аляске ещё с середины XVIII века. Несмотря на огромные расстояния и опасности, исходившие от местных племен, пушнина притягивала их, как магнит. И разумеется, они конкурировали между собой. Десятки, а может, и сотни мелких компаний десятилетиями занимались любимой игрой бизнеса во все времена – слиянием и поглощением.

К концу XVIII столетия в этой игре обозначился безусловный победитель – компания купца Шелихова, которая «съела» всех.

В 1788 году Шелихов попросил Екатерину II предоставить ему торговую монополию. Но до положительного ответа не дожидаясь купец, ни императрица. А вот зять Шелихова Николай Резанов 17 июля 1799 года сумел добиться от Императора Павла I того, чего хотел его предшественник.

Это был тот самый Резанов воспетый в поэме "Юнона и Авось" Андрея Вознесенского и одноименной рок-опере. Статский советник и камергер, приближенный ко двору. Человек невероятно талантливый и активный, отчаянный авантюрист. И к тому же – непрерывно генерирующий идеи.

Формально Резанов был одним из нескольких членов правления компании (туда еще входила вдова Шелихова и несколько его компаньонов), но именно он стал негласным главой предприятия и вскоре добился, чтобы в состав акционеров вступили сам Император, члены царствующей фамилии и ряд крупных сановников.

Резанову удалось выговорить для компании вроде бы неплохие условия: государство временно делегировало ей часть своих полномочий, таких, как право основывать города, фактории и форты и поднимать над ними флаг (свой, Российско-Американской Компании), вершить суд, собирать ясак, иметь собственные военные формирования для защиты и даже свои денежные знаки.

Взамен компания должна была щедро делиться с государством предполагаемыми сверхприбылями. Обещали компании и государственные кредиты, поддержку с помощью вооружённых сил и даже помощь военными кораблями. Что было особенно важно.

Первое десятилетие деятельности компании, "при Резанове", было самым эффективным. Прибыль достигала 15 миллионов рублей в год – весьма значительные деньги по тем временам, даже по меркам российской казны. Сперва казалось, дело и правда идёт к тому, что Россия

повторит успех британцев. По крайней мере, Резанов в это верил.

На острове Ситка, где уже имелся основанный Шелиховым город Новоархангельск, руководитель компании Александр Баранов стал строить школы и церкви для сотрудников и дружественных алеутов. Открыл еще десяток факторий, начал строить верфи и медеплавильный завод. А Новоархангельск провозгласили столицей Русской Америки.

Правда, не всё получалось так, как хотелось: в иные годы в порт Новоархангельска причаливало по нескольку русских кораблей, и они вывозили богатый груз пушнины, а бывало и так, что суда не приходили – и тогда дела шли ни шатко ни валко, продуктов для сотрудников компании не хватало, и алеуты, исчерпавшие запасы пороха и пуль, на охоту не выходили.

Резанов же видел Новоархангельск центром мировой торговли и был убежден, что именно тут пройдет главный торговый путь с Японией (до сих пор не желавшей иметь никаких дел с внешним миром).

Убежденность Резанова была такова, что Император решил назначить его русским послом в Японии. Чтобы туда добраться, ему пришлось отправиться в кругосветное путешествие вместе с Крузенштерном, и в сентябре 1804 года Резанов сошёл на землю в Нагасаки. Японскому императору отправили богатые дары, но все они были возвращены – вместе с довольно хамским предложением немедленно отправляться восвояси.

Япония по-прежнему не хотела ни с кем иметь никаких дел.

А как раз в этом году на Аляске всё было плохо. Кроме парусника под командованием Крузенштерна, других кораблей в эту навигацию до Ситки не дошло, и продуктов не завезли.

Назревал голод. Резанов купил у английских купцов два небольших судна, "Юнону" и "Авось", и отправился на них в Калифорнию, добывать еду для колонистов. А заодно, решил установить торговые контакты с испанцами, которым Калифорния на тот момент официально принадлежала.

Испанцы тогда были союзниками недружественного России Наполеона и поначалу с русскими дел иметь не хотели. Но Резанов включил всё свое обаяние – и за две недели полностью покорила коменданта форта Сан Франциско. С обаянием он даже немного перестарался, и 15-летняя дочь коменданта тоже попала под его чары. Впрочем (см. поэму Вознесенского), чувство оказалось взаимным. Сообщив всем о помолвке, Резанов (а ему было тогда уже 49, возраст по тем временам преклонный) отправил купленные у испанцев продукты на Ситку, а юной Кончите пообещал шикарную жизнь при русском дворе. Но – потом.

Пока же ему нужно было буквально ненадолго съездить в Петербург, чтобы воплотить в жизнь ещё одну идею. Он понял, что дальнейшее развитие Российско-Американской Компании невозможно, если у неё не будет своих кораблей. Резанов полагал, что надо строить корабли здесь же, на Аляске, и на Дальнем Востоке. Возвести корабельные верфи, привезти мастеров. Да, вложения огромные – но через несколько лет они окупятся! И жизнь в Русской

Америке сразу закипит. В своих мечтах он уже видел Ситку крупным торговым портом. С этим он и спешил в столицу, чтобы уговорить Императора Александра I финансировать кораблестроение на Аляске...

Увы, для него эта поездка оказалась последней. В дороге он тяжело заболел и умер 1 марта 1807 года, едва добравшись до Красноярска. Чем причинил глубокую боль своей невесте и обеспечил материалом для поэмы неплохого поэта, который будет жить полтора века спустя.

Хотя со стороны деятельность Резанова была похожа на беспорядочные метания, именно благодаря ему Русско-Американская Компания сумела твёрдо встать на ноги. Она развивалась и захватывала новые территории. В 1812 году один из её служащих Иван Кусков выкупил у индейцев кусок земли недалеко от Сан Франциско и основал там знаменитый Форт Росс. В 1817 году другой сотрудник компании начал строить крепости на Гавайских островах. Были отправлены успешные миссии в Китай.

Русская Америка постепенно расширялась. Главным её правителем до 1818 года был Александр Баранов, друг Резанова и сподвижник купца Шелихова. Личность легендарная, "Писарро российский", как он сам себя называл – в честь легендарного испанского конквистадора. И правда, он был не менее храбрым, и хитроумным авантюристом, чем Резанов. Много раз сходилась в сражениях с индейцами, не раз был ранен. Самолично основал множество факторий и знал всё западное побережье Америки как свои пять пальцев. И, так же как Резанов, он был убежден в успехе проекта "Русская Америка".

Но сверхприбыли, не спешили накапливаться. Напротив, освоение Аляски и американских территорий требовало новых вложений, а пушнины становилось все меньше – и доходы от факторий падали. Зверя, которого бюют уже несколько десятилетий, стало меньше.

При дворе пошли разговоры о том, что Аляска и тем более Калифорния, бесконечно удалённые от Петербурга, могут стать для российского правительства слишком крупным куском. На Камчатку и Аляску заглядывались англичане, которые сожгли Петропавловск-Камчатский во время Крымской войны. Да и расположенные совсем рядом США тоже становились все более могущественной державой.

В любом случае контролировать то, что происходит на Аляске, из метрополии не представлялось возможным. Выбор, в сущности, был прост: либо отказаться от этих территорий вообще, либо позволить Российско-Американской Компании действовать по своему усмотрению, на свой страх и риск.

В итоге Форт-Росс продали в 1841 году гражданину Мексики, а Аляску – в 1867-м, выручив за неё чуть больше семи миллионов долларов.

Дело в том, что на момент продажи Аляска находилась в странном переходном состоянии, когда одни её богатства истощились, а другие еще не были обнаружены. "Золотая лихорадка" началась на Аляске лишь к концу XIX-го века.

АКТЁР-КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР

В возрасте 88 лет, скончался знаменитый французский актёр Ален Делон. В семидесятых – восьмидесятых годах прошлого столетия на бескрайних просторах подсоветской России это имя было известно всем. Переименовав знаменитые строчки Евтушенко, можно сказать, что в то время был «Делон в России больше чем Делон». Популярность у него была колоссальная. И дело не только в огромном актёрском таланте, мастерстве, красоте и обаянии.

Здесь необходимо учитывать текст и контекст эпохи. Западная культура (в том числе, кинематограф) были представлены в СССР крайне слабо: времена Железного Занавеса. Исключение делалось (естественно, с оговорками) для Италии и Франции. По вполне понятным причинам: там было сильное влияние социалистов и коммунистов, было большое количество симпатизантов советского опыта. Французские и итальянские певцы, композиторы, актеры, режиссеры и писатели имели огромную аудиторию поклонников.

Однако Делон стоял особняком. Ален Делон – сам того не ведая – стал символом для миллионов подсоветских людей. Символом свободы, независимости и самостоятельности. А главное – символом заветной и манящей красивой несветской жизни. Которую ругали и обличали из каждого утюга. С соответствующим результатом.

Прямо противоположным. Делон был как бы инопланетянином. Из другой реальности. Где не велись битвы за урожай и социалистические соревнования и не преследовалась вера в Бога.

Но Запад тоже деградировал: «Меня тошнит от нашей эпохи, в ней нет ничего настоящего, те из нас, кто умел держать слово, — мертвы, пора и мне, в добрый час». Делона тошнило от разгула движения ЛГБТ, от нео-марксистов, от Путина («Будь я на 50 лет моложе, отправился бы воевать против него»).

Откровенно контрреволюционные взгляды Делона для левой общественности смотрелись не комифо, но ему было плевать.

В его молодые годы кодекс мужской чести, одиночество тигра в джунглях, разделяли все великие кинематографисты, те, кто заменили ему отца — Жан Габен, Рене Клеман, Жан-Пьер Мельвиль, Лукино Висконти.

Делон всегда высказывался против отмены высшей меры наказания. Он осуждал заполонившую экраны «обнажёнку», настаивая на том, что настоящий кинематографист должен быть пуританином. Ратовал в своё время за «маленькую победоносную войну» в Алжире. Резко высказывался против усыновления детей однополыми родителями («неотъемлемое право ребёнка — иметь отца и мать»), поддерживал рост правой партии «Национальный фронт» во Франции и утверждал, что быть геем — против природы.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для писем: Nicolás Kasanzew, Av. San Martín 3956, San Lorenzo 2200, Provincia. Santa Fe, Argentina.

NUUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт: <https://nashastrana.net>

Что касается «Национального фронта», Делон рассказывал, что он был давним другом основателя партии Жана-Мари Ле Пена, с которым он познакомился во время Индокитайской войны (где сражался в рядах французской армии против коммунистов) — то есть, до того, как Ле Пен начал свою политическую карьеру. Прославленный актёр говаривал, что он «всеми обязан армии».

В интервью 2013 года Делон сказал, что понимает и поддерживает рост правых партий во Франции и Швейцарии. Он заявил, что голосовал за французских консервативных кандидатов, помимо Национального фронта, который сейчас возглавляет дочь Ле Пена, бывшая кандидатка в президенты Марин Ле Пен. На президентских выборах Делон голосовал и за консервативного кандидата Франсуа Фийона и за бывшего президента страны Николая Саркози.

В 1993 году он сопровождал А. И. Солженицына, когда Нобелевский лауреат посетил Вандею, чтобы почтить память первого в мире организованного сопротивления Революции — движения крестьян-монархистов.

Тогда автор «Архипелага ГУЛАГ» произнёс речь на собрании в честь 200-летия восстания и открытия памятника его героям и жертвам. Вандейское восстание по размаху, а главное по идейно-социальной направленности закономерно сравнивать с антибольшевическими движениями на Дону, в Тамбовской губернии и в Сибири.

Тридцать тысяч присутствующих устроили Солженицыну и Делону овацию в Вандее.

Отметим, что средняя школа в Эзене получила имя Солженицына в 2005 года в честь этого визита, а также литературных работ автора.

Вандею Ален Делон регулярно посещал и дальше.

«Одним из моих несомненных качеств является верность друзьям», утверждал актёр. Он не постеснялся сняться в дружественной позе с командиром Валлонского Легиона Леоном Дегрелем, сражавшемся на Восточном фронте против СССР в годы Второй Мировой войны. В составе этого воинского формирования служили и многие белые русские добровольцы; в частности — ставший впоследствии начальником Имперского Союза-Ордена Н. И. Сахновский.

Фотография с Дегрелем была сделана на съемках фильма «Зорро» в 1975 году, в Алмерии, Испания.

В те годы в Испании правил решительный антикоммунист «Каудильо» Франсиско Франко и он давал убежище тем кого левые преследовали у себя на родине, как это было с Леоном Дегрелем.

В Бельгии Дегрелю вынесли смертный приговор, но он смог уехать в Испанию и воспользоваться защитой Франко. Леваки постоянно добивались депортации Дегреля для исполнения приговора, но каждый раз получали отказ Каудильо.

Ален Делон был верующим человеком, особенно почитал Пресвятую Богородицу, в своём имении построил часовню и выражал надежду, что после смерти Господь Бог даст ему воссоединиться со своими родителями. Да сбудется по его прошению.

Светлая ему память.

П. Савельев

"Самый красивый мужчина на свете", Ален Делон, 1935-2024.

Слева направо: Ален Делон, правый французский политический деятель Филипп де Вилье и А. И. Солженицын. Вандея, 1993 год.

Крайний слева - Ален Делон. Крайние справа - Н. Д. и А. И. Солженицыны. Вандея, 1993 год.

С военачальником-антикоммунистом Леоном Дегрелем. 1975 год